

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЕПАРТАМЕНТ ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ

119200, Москва Г-200, Смоленская Сенная пл., 32/34 тел.:(095) 244-4119, факс:244-4112
e-mail: dip@mid.ru, web-address: www.mid.ru

**Выступление первого заместителя Постоянного представителя России при ООН
А.В.Конузина на неофициальном заседании Генассамблеи ООН по II кластеру доклада
Генсекретаря ООН “При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека
для всех” (“Избавление от страха”), Нью-Йорк, 21 апреля 2005 года**

833-26-04-2005

Господин Председатель,

По многим из рассматриваемых сегодня вопросов наша делегация уже имела возможность изложить российскую позицию.

В дополнение к ранее сказанному хотели бы отметить следующее.

Российская делегация удовлетворена тем, что комплексное обсуждение в Генассамблее 6–8 апреля доклада “При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех” выявило широкую поддержку ключевого тезиса о безальтернативности коллективных подходов и необходимости укрепления многосторонних начал в международных отношениях при ведущей роли ООН.

Россия как инициатор построения под эгидой ООН всеобъемлющей стратегии реагирования на глобальные угрозы и вызовы приветствует полезные идеи, направленные на укрепление и дальнейшее развитие механизмов коллективной безопасности при центральной роли ООН и ее Совета Безопасности, на оптимизацию структур всемирной Организации и повышение отдачи от ее работы во всех сферах. В этом контексте мы расцениваем предложения Генсекретаря в пользу нового консенсуса в отношении коллективной безопасности, как в целом идущие в русле принципиальной линии России, и готовы к их предметному рассмотрению.

Одним из центральных элементов “нового консенсуса”, по нашему мнению, должно быть согласие по вопросу о применении силы. Исходим из того, что Устав ООН остается надежной правовой опорой для решения любых проблем, связанных с применением силы в международных делах, и не требует в этой части ни пересмотра, ни нового толкования. Этот ключевой тезис докладов Группы высокого уровня и Генсекретаря следует положить в основу дальнейшей работы по данной теме. Поддерживаем рекомендацию Генсекретаря относительно принятия Советом Безопасности резолюции о принципах применения силы. Формирование таких принципов, однако, не должно сужать возможности СБ ООН по принятию

соответствующих решений в конкретных ситуациях.

В целом, позитивной оценки и поддержки заслуживает предложенная Генеральным секретарем всеобъемлющая стратегия борьбы с терроризмом, включая противодействие его новым наиболее опасным проявлениям, прежде всего связанным с угрозой доступа террористов к ОМУ. Эта стратегия должна соответствовать меняющейся природе терроризма, ориентироваться на его предотвращение и на ликвидацию порождающих его причин.

Разделяем мнение о том, что защита прав человека должна стать одним из ее компонентов. Вместе с тем не стоит забывать и об угрозе, которую терроризм представляет для обеспечения прав человека на национальном и международном уровнях, а также о проблеме защиты жертв терроризма. Считаем целесообразным использовать комплексный подход к рассмотрению проблемы прав человека и терроризма, заключающийся как в обеспечении защиты права на жизнь и безопасность, так и в соблюдении в антитеррористической борьбе общепризнанных правозащитных стандартов.

Поддерживаем стремление Генсекретаря, как и Группы высокого уровня, внести свой вклад в разработку универсального определения терроризма. Вместе с тем предложенные элементы такого определения носят скорее политический, нежели юридический характер. В работе над ним важно избегать формулировок, которые при определенных обстоятельствах могут быть истолкованы как ставящие “на одну доску” с преступными актами террористов и антитеррористические усилия государств.

Согласны с призывом Генсекретаря к дальнейшей универсализации и совершенствованию антитеррористических конвенционных механизмов. В этой связи с особым удовлетворением хотелось бы отметить принятие 13 апреля Генассамблеей Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма на основе внесенного Россией в 1997 году проекта. Конвенция создает прочную правовую основу для повышения уровня международного взаимодействия в области, находящейся на стыке двух наиболее острых проблем современности – борьбы с терроризмом и распространением ОМУ.

Разделяем в целом рекомендации доклада по проблематике многостороннего разоружения и нераспространения. Важно, что они во многом перекликаются с позитивными наработками, включенными в доклад Группы высокого уровня.

Россия выступает за универсализацию и укрепление режимов, предусмотренных в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенции о запрещении разработки, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО) и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО). Мы также поддерживаем усилия, направленные на скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Из конкретных вопросов выделим сделанный в разоруженческом блоке доклада упор на необходимость дальнейших действенных шагов по нераспространению ОМУ и средств его доставки, а также по предотвращению их попадания в руки террористов. В этой связи

заслуживает изучения рекомендация К. Аннана о принятии СБ ООН резолюции, которая затрудняла бы приобретение или использование террористами переносных зенитно-ракетных комплексов.

Подтверждаем наши сомнения относительно целесообразности форсирования разработки юридически обязывающего международного документа о маркировке и отслеживании легкого и стрелкового оружия, а также брокерской деятельности в этой области.

К очевидным недостаткам доклада относим также отсутствие в нем таких актуальных вопросов, как важность предотвращения вывода оружия в космос, и необходимость дальнейшего наращивания борьбы против международного наркотрафика.

Исходим из важности и незаменимости такого разоруженческого форума, как Конференция по разоружению в Женеве, ее уникального потенциала. Позитивные моменты, которые наметились в последние два года, необходимо поддерживать и развивать. Это, естественно, потребует больше политической воли и готовности к компромиссу со стороны ряда государств. Надеемся, что совместными усилиями удастся вновь “запустить” работу Конференции.

Рассчитываем, что с учетом рекомендаций Генсекретаря будет придан дополнительный импульс коллективным усилиям по повышению дееспособности миротворческого потенциала ООН, в частности посредством углубления сотрудничества Организации с региональными партнерами в соответствии с Главой VIII Устава ООН, а также коалициями заинтересованных государств, оказывающими миротворческое содействие по мандату Совета Безопасности.

Следует продолжать изыскивать новые нестандартные формы взаимодействия со странами-поставщиками контингентов и другими крупными вкладчиками в ооновское миротворчество. Вместе с тем, идея создания стратегических резервных сил, при ее верной общей направленности, как подтвердило ее обсуждение в ходе февральской сессии Спецкомитета по ОПМ, по-прежнему вызывает целый ряд вопросов. В первую очередь это касается совместимости предлагаемой концепции с национальными процедурами государств-членов и действующими в ООН механизмами. Дополнительного изучения требуют организационно-оперативные и финансовые аспекты, включая вопрос о том, способно ли задействование такой схемы дать экономию ограниченных финансовых ресурсов ООН и одновременно не создать неоправданных издержек для поставщиков контингентов.

Одна из проблем, которая непосредственно касается миротворческой деятельности, заключается в отсутствии достаточно эффективного механизма военной экспертизы, когда принимаются соответствующие решения СБ ООН.

Безусловно, опыт и возможности в этих вопросах есть далеко не у всех стран. Когда началось нарастание количества миротворческих операций, и Секретариат столкнулся с объективными сложностями в осуществлении командования этими операциями, то он нередко стал перекладывать эти функции на военно-политические структуры отдельных государств, которые стали называться лидирующими государствами. Дефицит военной экспертизы зачастую тормозит и более эффективное подключение к осуществлению миротворческих

операций региональных организаций.

Мы убеждены, что на этом фоне для повышения роли и востребованности ООН в современном мире речь нужно вести не о ликвидации Военно-Штабного комитета, как это предложил Генсекретарь, а о его более эффективном задействовании. Этот орган закреплён в Уставе ООН, но практически он не был задействован все эти годы. В Уставе также предусмотрена и возможность создания подкомитетов при ВШК. Этот механизм вполне может быть задействован для целей проработки военных аспектов тех или иных операций. Если операции касаются африканского региона, то ВШК может создать Подкомитет с участием соответствующих африканских стран и стран других регионов, которые готовы в данной конкретной ситуации направить своих миротворцев, соответствующее оборудование и т.д. Военно-Штабной комитет мог бы проводить анализ военной обстановки в конфликтных зонах, причем еще на стадии, когда конфликт не перешел в горячую фазу.

Подтверждаем поддержку идеи создания Комиссии по миростроительству, с тем чтобы обеспечить недостающий сегодня “мостик” между миротворческим этапом и деятельностью в области восстановления, укрепить координацию и комплексность постконфликтного международного содействия странам, выходящим из кризиса. Модальности функционирования такого органа следует тщательно проработать. Не вызывают принципиальных возражений и предложения о наращивании миростроительного компонента в структуре Секретариата и о формируемом из добровольных взносов Фонде миростроительства. Признательны Генсекретарю за представленные им на днях дополнительные соображения по этому поводу, которые мы сейчас заинтересованно изучаем. Согласны с высказанным рядом делегаций мнением о том, что создание Комиссии по миростроительству вполне могло бы стать одним из конкретных результатов сентябрьского саммита ООН, разумеется, после тщательной проработки статуса, функций и модальностей деятельности такого органа.

Разделяем тезис о том, что санкции являются одним из важнейших инструментов ООН для целей принятия превентивных мер в связи с угрозами международному миру и безопасности. При этом мы убеждены в том, что Совет Безопасности должен прибегать к их применению лишь после того, как были использованы все политико-дипломатические средства предотвращения таких угроз. Исходим из необходимости более тщательной проработки структуры будущих режимов санкций с целью повышения эффективности их осуществления государствами-членами, максимального ослабления гуманитарных последствий введения санкций, а также придания большей транспарентности и добросовестности механизмам их осуществления.

В целом, предложения Генсекретаря представляются хорошей основой для успешного проведения в сентябре Саммита ООН. Затрагиваемые в докладе важнейшие проблемы заслуживают детального рассмотрения во всей их целостности без установления искусственных сроков. По отдельным вопросам, по которым сложится широкое согласие, а лучше консенсус, решения могут быть приняты уже в ближайшей перспективе, в том числе и до сентябрьской встречи высокого уровня. Разделяем мнение Генсекретаря о том, что Саммит должен увенчаться принятием комплексных, смелых решений. Россия будет этому всемерно

способствовать.

Благодарю за внимание.